

Большие трудности выпали во время блокады па долю сотрудников Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Им пришлось охранять не только множество редчайших книг и рукописей, но и само здание, являющееся памятником архитектуры. Вот почему в первые же дни войны в Публичной библиотеке была создана специальная команда в составе 102 человек. На нее легла огромная ответственность.

Во главе команды встал начальник объекта — директор библиотеки А. Х. Вольпер, затем его сменила Е. Ф. Егоренкова. Комиссаром объекта сначала была Т. К. Ухмылова, вскоре ушедшая на фронт, потом — до конца войны — Л. М. Филиппова. Начальником штаба МПВО до своего ухода на фронт оставался В. Д. Маланов, его помощником — Т. С. Григорьянц, позже ставшая начальником штаба.

Командир противопожарного отделения команды Т. И. Антоневиц вспоминает: «Целыми днями женщины и мужчины, не ушедшие в ополчение, под руководством В. И. Гранского сколачивали ящики для эвакуации книг... В одну из первых ночей после объявления войны к библиотеке подошли два трамвайных состава, груженные песком, и бойцы команды, проложив деревянные мостки, возили этот песок на тачках от трамвайной линии на Невском проспекте к 1-му и 2-му подъездам на площади Островского. Ночью песок сгрузили, а днем устроили живой конвейер, в который включились все пришедшие на работу сотрудники. Песок передавался в ведрах по живой цепочке на чердаки, где засыпался на пол и в ящики. Пустые ведра по второму конвейеру опускались вниз. Было поднято 3200 кубометров песка. Через несколько дней для ускорения работы организовали два примитивных подъемника (блок на крыше, через который была перекинута веревка с ящиком). Крыша страшно накалялась, работали в духоте, почти раздетые, для охлаждения воздуха пожарные из брандспойтов поливали крышу водой).

Все стропила и балки чердаков были трижды покрашены огнестойкой краской. Руки, не привыкшие держать тяжелую кисть, невыносимо ломило.

Краска разъедала кожу, несмотря на защитные очки попадала в глаза. 27 дней подряд продолжался этот нелегкий труд.

Когда Ленинград по десять раз в сутки подвергался воздушному нападению, когда кругом рвались снаряды, бойцы команды выносили раненых, оказывали им первую помощь, тушили зажигательные бомбы. Т. С. Григорьянц рассказывает об обстреле 3 июля 1942 года: «Здесь трамвайная остановка, очень много было людей, которые не могли укрыться в убежище, а поэтому было много раненых. Наши люди не растерялись и, несмотря на разрывы снарядов, выносили раненых, приносили их в медпункт, оказывали им первую помощь. Хочу напомнить о таких бойцах нашей команды, как Шипулина, Дурейко, которые дежурили в Екатерининском садике в тот момент, когда бомба упала во Дворец пионеров. Несмотря на то что Шипулина была отброшена воздушной волной, она поднялась на ноги... тут же начала оказывать помощь раненым».

17 августа 1942 года было принято решение Исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся «О проведении месячника по заготовке дров».

Полуголодные, чуть живые люди на жестоком морозе выполняли эту трудную работу. Усилиями девушек тепло Публичной библиотеке в зиму 1942/43 года было обеспечено.

В начале лета 1943 года Советское правительство отметило заслуги наиболее отличившихся участников обороны Ленинграда. 15 июня 1943 года всей специальной команде Публичной библиотеки были вручены медали «За оборону Ленинграда».

В годы войны 42 597 человек посетили Публичную библиотеку и получили 1 474 408 томов книг и журналов.

Совсем недавно в Риге вышла монография известного медика С. П. Ильинского «Кардиопатология». В предисловии к своей книге автор пишет о том, что первые сведения по кардиопатологии он получил в блокадном Ленинграде, в Публичной библиотеке, с помощью библиографа

М. П. Котельникопой: «Сейчас нельзя без волнения и благодарности вспоминать самоотверженный труд библиотечных работников блокированного города».

В результате бомбардировок, обстрелов, пожаров многие собрания книг, принадлежавшие частным лицам и учреждениям, оказались среди развалин или под открытым небом. Сотрудники Публичной библиотеки решили спасти эти книжные богатства. Работа требовала колоссальных усилий.

Благодаря героическим действиям сотрудников Публичной библиотеки М. В. Машковой, Г. А. Озеровой, О. Л. Петровой удалось спасти ценнейшую библиотеку и архив библиофила А. Г. Биснека с уникальными экземплярами книг по библиографии и краеведению, архив А. И. Брянского по истории русского театра, архив Н. А. Пыпина с интересными материалами по истории русской литературы и журналистики, библиотеку А. А. Смирнова с редкими изданиями русских классиков и много других ценных книг — всего почти 200 тысяч томов.

Самая ценная часть фондов Публичной библиотеки — рукописное собрание, первопечатные и старопечатные книги, уникальные коллекции: «Вольная русская печать», «Россика», Пушкинская коллекция, библиотека Вольтера, архив и библиотека Плеханова, все редкие и наиболее ценные книги и раритеты, как, например, издания XVIII века, первые издания Маркса, Энгельса, Ленина, классиков русской литературы, старинные издания нот, карт и гравюр — в июле 1941 года была эвакуирована.

В течение четырех лет оберегали эти фонды сотрудники Публичной библиотеки. Они наблюдали за температурой, проверили ящики, в которых хранилось около 350 тысяч ценнейших книг и рукописей. В полной целостности и сохранности они доставили обратно доверенные им сокровища.

За годы войны сотрудники Публичной библиотеки В. А. Каратыгина, Н. И. Кашменский, Г. А. Озерова создали уникальную коллекцию печатных изданий «Ленинград в Великой Отечественной войне». Они стремились

заполучить каждый пригласительный билет, каждую афишу. В результате сумели собрать и сохранить для потомков редчайшую коллекцию.

В главном вестибюле Публичной библиотеки на белом мраморе золотыми буквами высечено: «В память сотрудников Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, погибших в годы Великой Отечественной войны за свободу и независимость нашей Родины».

Советские люди будут всегда помнить тех, кто в трудные дни поддерживал дух ленинградцев, кто сохранил для народа бесценные книжные сокровища...

Белов С. Книги, опаленные огнем // Белые ночи : очерки, зарисовки, док., воспоминания. Л., 1980. Вып. 6. С. 313–319.